

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

ЧАСТЬ 5

**Под редакцией доктора юридических наук
В.Ф. Воловича**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2000

СУБЪЕКТЫ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Е.А. Токарев

Субъектами вексельных обязательств являются участники денежных отношений, связанных с использованием векселей, наделенные субъективными правами либо обязанностями.

Круг лиц, имеющих право участвовать в вексельных обязательствах, указан в ст. 2 ФЗ «О переводном и простом векселе». Согласно ч. 1 названной статьи обязываться по переводному и простому векселю вправе граждане и юридические лица РФ. Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования имеют право обязываться по векселям только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 2 Закона).

Нельзя не заметить, что в законе ничего не сказано о праве иностранных граждан и юридических лиц, а также лиц без гражданства обязываться в РФ векселями. С другой стороны, закон не содержит прямого запрета на этот счет. В связи с этим возникает вопрос: вправе ли иностранные граждане и юридические лица и лица без гражданства обязываться в нашей стране векселями? Для ответа на него следует проанализировать норму ст. 2 ч. 1 названного выше закона. Буквально она звучит так: «По переводному и простому векселю вправе обязываться граждане Российской Федерации и юридические лица Российской Федерации». Как видно, закон указывает на государственную принадлежность лиц, имеющих право обязываться по векселям, к Российской Федерации. Значит, согласно данной норме должниками в вексельных правоотношениях могут быть только российские граждане и юридические лица. Таким образом, федеральный закон «О переводном и простом векселе» сообразно со ст. 2 ч. 4 ГК РФ устанавливает специальные правила для регламентации отношений с участием иностранцев и апатридов. По этим правилам иностранные граждане и юридические лица, а также лица без гражданства не вправе обязываться в РФ векселями.

Возможно ли иное понимание упомянутых положений закона? В частности, можно ли считать, что коль скоро закон прямо не запрещает указанным лицам обязываться по векселям, значит они, в силу той же ст. 2 ч. 4 ГК РФ, имеют на это такое же право, как граждане и юридиче-

ские лица РФ? Ведь в соответствии со ст.2 ч.4 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (выделено мною. - *Е.Т.*). Надо думать, что рассуждать таким образом нельзя, поскольку ФЗ «О переводном и простом векселе» (ст. 2 ч. 1) как раз закрепляет иное правило, согласно которому обязываться в РФ векселями имеют право не все, а только российские физические и юридические лица. Отсюда следует, что иностранцы и апатриды не могут выступать должниками в вексельных обязательствах.

Указывая на право лиц обязываться по векселям, закон в то же время ничего не говорит об их праве принимать векселя и таким образом участвовать в вексельных правоотношениях в качестве кредиторов. Однако такое положение дел не должно вводить в заблуждения относительно отсутствия данного права. Оно существует в неразрывном единстве с правом обязываться по векселю. Поэтому признавая право обязываться по векселю, закон, тем самым, признает право принимать эту ценную бумагу, так как обязаться по ней невозможно, если кто-нибудь не примет ее. Прямо не упоминая права принять вексель, закон соответственно не называет и его субъектов. Но поскольку данное право реально существует, следовательно, по логике законодателя, им обладают все лица, являющиеся субъектами отрасли гражданского права (ст. 2 ГК РФ). Стало быть, в соответствии со ст. 2 ФЗ «О переводном и простом векселе» участниками вексельных правоотношений вправе быть лица, обладающие гражданской правосубъектностью.

Понятие гражданской правосубъектности (правоспособности) закреплено в ст. 17 ГК РФ. В соответствии с ней гражданская правоспособность - это способность иметь гражданские права и нести обязанности

Как представляется, право быть участником вексельного обязательства является элементом содержания гражданской правоспособности соответствующих лиц. Данный вывод основан на следующих аргументах. Во-первых, законодатель не выделяет специальной - вексельной правоспособности. Следовательно, правоспособность сторон вексельного обязательства должна определяться в соответствии со ст. 17 ГК РФ, которая входит в систему норм вексельного права, как структурного компонента гражданского права. Во-вторых, субъектами вексельных правоотношений, как было показано выше, могут быть все лица, наделенные гражданской правоспособностью: российские и иностранные граждане и юридические лица, лица без гражданства, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. В-третьих, право вступать в вексельные обязательства выражает не просто абстрактную, но равную возможность указанных лиц выступать в качестве должников и кредиторов по векселям. Это видно из того, что закон не содер-

жит ссылок на какие-либо факторы, определяющие осуществление лицом своего права быть участником вексельного обязательства. Таким образом, проявляется своеобразие их правового положения как юридически равных по отношению друг к другу субъектов. А равенство в правовом положении лиц выражает именно их гражданская правоспособность В-четвертых, юридическая возможность (право) иметь субъективные права и нести обязанности по векселю зависит от характера и особенностей гражданской правоспособности конкретной категории лиц. В подтверждение сказанного можно сослаться на некоторые положения действующего законодательства.

Согласно ст. 17 ГК РФ граждане России наделены общей гражданской правоспособностью. Сообразно с этим, за ними признается равная возможность участвовать в вексельных обязательствах для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности. Именно такой вывод вытекает из ст. 2 ч. 1 ФЗ «О переводном и простом векселе».

Юридические лица РФ, в зависимости от вида, обладают как общей, так и специальной гражданской правоспособностью. Поэтому их возможность иметь права и нести обязанности по векселям имеет особенности. Правда, ФЗ «О переводном и простом векселе» не указывает на характер правоспособности юридических лиц как субъектов вексельного права. Из него следует только то, что вступать в вексельные обязательства вправе все юридические лица РФ (ст. 2 ч. 1). Как же нужно понимать логику законодателя? Можно ли, например, считать, будто таким образом для всех юридических лиц установлена равная по объему возможность участвовать в вексельных правоотношениях? Соответственно, можно ли считать, что в этих юридических возможностях выражена их специальная - вексельная правоспособность? Думается, так рассуждать нельзя.

Потребность участвовать в вексельных обязательствах действительно могут испытывать любые юридические лица. Это связано с тем, что данные правоотношения по своему характеру являются денежными, а с необходимостью вступать в денежные отношения сопряжена всякая деятельность. В связи с этим, в законе особо отмечается возможность всех без исключения юридических лиц РФ иметь права и нести обязанности по векселям. Однако при этом ни сам закон, ни иные акты, содержащие нормы вексельного права, не закрепляют правового положения юридических лиц. Это дает основание полагать, что законодатель исходит из тождества их правового положения по гражданскому и вексельному праву. Иначе говоря, участие юридических лиц РФ в отношениях, регулируемых нормами вексельного права, определяется в соответствии с их гражданской правоспособностью. Исходя из этого необходимо понимать норму ст. 2 ч. 1 ФЗ «О переводном и простом векселе». Когда закон говорит о праве юридических лиц вступать в вексельные обязательства - имеется в виду вытекающая из их гражданской

правоспособности возможность иметь субъективные права и нести обязанности по векселям. Отсюда, в свою очередь, следует, что юридические лица с общей гражданской правоспособностью вправе вступать в вексельные обязательства при осуществлении любой не запрещенной законом деятельности. Все остальные - вправе принимать векселя и обязываться по ним, только когда это требуется для реализации целей их основной деятельности¹. Другой вывод по этой проблеме противоречил бы положениям ст. 49 ГК РФ.

• Еще одним субъектом вексельного обязательства, как уже отмечалось, являются публичные общественные образования: Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. До принятия ФЗ «О переводном и простом векселе» их участие в вексельных правоотношениях определялось в соответствии со ст. 124 ч. 1 ГК РФ. Согласно названной статье к публично-правовым общественным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регламентируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Подобное положение закона позволяло им для осуществления целей своей деятельности вступать в вексельные обязательства на стороне должника и кредитора. ФЗ «О переводном и простом векселе» закрепил иное правило. Теперь эти лица приравнены к юридическим лицам только в праве принимать векселя, т. е. участвовать в вексельных обязательствах в качестве кредиторов. Обязываться же по векселям публично-правовые организации могут лишь в случаях, специально предусмотренных федеральным законом.

Такое решение законодателя имеет свое объяснение. Причем, судя по некоторым моментам, оно принято не только из соображений защиты средств соответствующей казны от взысканий по вексельным обязательствам. Если бы это был единственный мотив, законодатель также бы ограничил право обязываться по векселям федеральным казенным предприятиям, государственным и муниципальным учреждениям, по обязательствам которых публичные образования несут субсидиарную ответственность (ст. ст. 115, 120 ГК РФ). Однако подобное ограничение отсутствует. Поэтому весьма вероятно, что здесь также учтено особое правовое положение государства (в широком смысле), как публично-правовой организации. Ее деятельность затрагивает интересы всего общества. Вексель же, напротив, используется, как правило, для удовлетворения интересов частных лиц. К тому же права и обязанности по векселю зиждутся на абстрактной сделке, правовая конструкция которой не позволяет определить, насколько сама сделка, а значит, и основанные на ней субъективные права и обязанности, согласуются с целями деятельности лица. В связи с этим право публичных организаций участвовать в основанных на абстрактных сделках обязательствах должно указываться в законе особым образом. В противном случае при

заключении таких сделок остается возможность подменить интересы общества интересами частных лиц. Именно по этому пути пошел законодатель, определив, что Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования вправе обязываться по векселям только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом (ст. 2 ч. 2 ФЗ «О переводном и простом векселе»).

Из буквального понимания указанной нормы следует, что публично-правовые организации ограничены в праве принимать на себя регулятивные обязанности по векселям. Стало быть, они не могут, кроме как в установленных законом случаях, выдавать, авалировать векселя, выступать в качестве вексельных посредников и акцептовывать переводные векселя. В то же время они не ограничены в возможности индоссировать векселя, т. к. по данной сделке к ним могут быть предъявлены требования лишь в рамках охранительного правоотношения.

Изложенное порождает вопрос о юридической силе сделки, совершенной публичной организацией с нарушением условий ст. 2 ч. 2 ФЗ «О переводном и простом векселе». Представляется, что такие сделки являются недействительными (ничтожными) в силу ст. 168 ГК РФ. Во-первых, они закрепляют условия, соглашаться на которые стороны не имеют права. Во-вторых, совершаются без цели вызвать правовые последствия, т. к. не могут породить прав и обязанностей, соответствующих своему содержанию. Таким образом, своим содержанием и направленностью они противоречат ст. 2 ч. 2 ФЗ «О переводном и простом векселе». Несоответствие требованиям закона является основанием их недействительности. При этом, поскольку в названной статье закона не предусмотрены последствия ее нарушения, указанные выше сделки ничтожны в силу действия общей нормы ст. 168 ГК РФ.

Об участии в вексельных обязательствах иностранных граждан и юридических лиц, а также лиц без гражданства выше уже говорилось. Стоит лишь напомнить, что они не вправе обязываться в РФ векселями, но могут участвовать в вексельных правоотношениях в качестве кредиторов. Отсюда видно, что по сравнению с российскими гражданами и юридическими лицами им предоставлен более узкий круг правовых возможностей по использованию векселей. Этот факт нельзя не учитывать при сравнении объема их гражданской правоспособности. Однако он не может служить доказательством существования специальной вексельной правоспособности. Ведь на самом деле нормы вексельного права ограничивают иностранцев и апатридов в гражданских правах. Такое ограничение соответствует ст. 2 ГК РФ и выражает особенности их гражданской правосубъектности.

Иностранцы и апатриды замыкают круг лиц, являющихся субъектами вексельных обязательств. Таким образом, рассмотрены положения действующего законодательства, определяющие участие в этих правоотношениях всех категорий субъектов. В связи с этим можно подвести

некоторые итоги. Главный из них касается правового положения субъектов вексельного обязательства. В ходе изложения не было установлено фактов, свидетельствующих о том, что участники вексельных правоотношений имеют особый правовой статус, выраженный в их специальной - вексельной правоспособности. Напротив, показано, что признаваемая за ними возможность вступать в вексельные обязательства охватывается содержанием их гражданской правоспособности.

Мнение о существовании вексельной правоспособности (векселеспособности) широко распространено в юридической литературе. Однако несмотря на это, она никогда не являлась предметом самостоятельного изучения. Можно сказать, что ее существование принималось в качестве аксиомы. Наверное, поэтому большинство авторов обнаружили схожесть во взглядах при определении ее понятия. Так, еще в начале XX в. под векселеспособностью в литературе понималась «... законная возможность лица принимать на себя вексельные обязательства...»². Аналогичные по сути определения содержатся и в других работах того периода, а также в современных исследованиях.

Обращаясь к указанным определениям, нетрудно заметить, что вексельная правоспособность выделяется авторами только потому, что существуют вексельные правоотношения. Здесь прослеживаются рассуждения типа: «если есть вексельные обязательства, значит должна быть вексельная правоспособность». И это не преувеличение! Ведь если разобратся, то указание на вексельные правоотношения является единственным моментом, отличающим определение вексельной правоспособности от гражданской правосубъектности (правоспособности). Никаких иных особенностей вексельной правоспособности авторы не выделяют. Но, может быть, вся проблема в том, что эти особенности еще недостаточно изучены? Нет, это не так. Просто никаких иных особенностей, кроме как присущих гражданской правоспособности, обнаружить нельзя. Все дело в том, что рассматриваемые лица являются участниками денежных отношений, связанных с использованием товарно-денежной формы. Поэтому их правоспособность всегда будет выражать их равное правовое положение и принципиально равную возможность быть субъектами этих отношений. Иными словами, их правоспособность может быть только гражданской. На основании изложенного нужно заключить, что в механизме правового регулирования экономических отношений такого правового средства, как вексельная правоспособность, не существует.

В литературе по этой проблеме высказана еще одна позиция. В соответствии с ней вексельная правоспособность является элементом гражданской правосубъектности. Такого мнения придерживается, например, Л.Ю. Добрынина³.

Как представляется, данная точка зрения внутренне противоречива. С одной стороны, Л. Ю. Добрынина видит, что правоспособность субъ-

ектов вексельного обязательства отвечает всем признакам гражданской правосубъектности. Но несмотря на это, автор почему-то считает ее вексельной. Пытаясь устранить это противоречие, автор указывает, что вексельная правоспособность является элементом гражданской правоспособности. Однако отсюда вытекают выводы, не соответствующие действующему законодательству. В частности, получается, что одно и то же лицо одновременно наделено отраслевой (гражданской) правоспособностью, которая может быть общей либо специальной, и специальной (вексельной) правоспособностью. При таком подходе граждане, обладающие общей правоспособностью, оказываются наделенными специальной правоспособностью. Таким образом, позиция Л. Ю. Добрыниной противоречит ст. ст. 2, 7 ГК РФ, а потому с ней нельзя согласиться.

Итак, следует считать, что за субъектами вексельного права признается гражданская правоспособность. Она является абстрактной предпосылкой для возникновения конкретного вексельного обязательства. Но для того чтобы самому реализовать свою правоспособность, лицу должно быть дееспособным.

В юридической литературе авторами выделялась особая - вексельная дееспособность⁴. В нормах действующего вексельного права такое понятие не закреплено. Соответственно отсутствуют нормы о ее возникновении, прекращении и содержании. Закон лишь вскользь указывает, что могут быть лица, чьи подписи на векселе не порождают для них вексельного обязательства (ст. ст. 7, 77 Положения). Однако при этом не уточняются основания, в силу которых действия упомянутых лиц не признаются правообразующими юридическими фактами.

Такая позиция законодателя объяснима. Очевидно, он исходит из того, что способность различных лиц своими действиями приобретать и осуществлять права по векселям, а также обязываться векселями, охватывается содержанием их гражданской дееспособности. В действительности дело обстоит именно так. Это с очевидностью вытекает из того обстоятельства, что субъекты вексельного права наделены гражданской правоспособностью.

В соответствии со своей гражданской дееспособностью приобретать права и нести обязанности по векселям вправе физические лица, достигшие 18-летнего возраста либо ставшие полностью дееспособными по другим основаниям; юридические лица - с момента государственной регистрации (создания); государство и государственные (муниципальные) образования - с момента создания.

Наличие дееспособности необходимо не только для создания и исполнения обязанностей по векселям, но и для приобретения и осуществления удостоверенных векселем имущественных прав. Такой вывод следует из легального определения гражданской дееспособности, содержащегося в ст. 21 ГК РФ. Может возникнуть вопрос: почему нельзя

разрешить принимать векселя недееспособным и не полностью дееспособным гражданам, ведь таким образом они приобретают только права, причем основанные на абстрактной сделке? Казалось бы, здесь нет противоречия их интересам. Однако на самом деле это не так. Векселедержатель при осуществлении своих прав по векселю сталкивается с необходимостью совершить целый ряд юридически значимых действий: предъявить вексель к акцепту, к оплате, к протесту и т. п. Причем закон отводит на эти действия строго определенные сроки, несоблюдение которых угрожает реализации принадлежащих векселедержателю имущественных прав. Кроме того, стоит напомнить, что вексель, как правило, выдается в связи с какими-либо имущественными отношениями товарно-денежного характера. Поэтому способность лица принимать вексель должна увязываться с его способностью самостоятельно вступать в отношения, в связи с которыми возник принимаемый им вексель.

С таких позиций следует подтвердить правильность положений действующего законодательства, в соответствии с которыми должниками и кредиторами по векселям признаются наделенные гражданской правоспособностью дееспособные лица.

Здесь также имеются в виду случаи специального ограничения правоспособности, например лиц, имеющих имущество, на праве оперативного управления.

Чижов Н.Е. Записки по вексельному праву. Примечания к Уставу о векселях 27 мая 1902 г. 3-е изд. Одесса, 1903. С. 17.

³ См. *Добрынина Л.Ю.* Вексельное право России. Учебное и практическое пособие. М., 1998. С. 65.

⁴ См. *Дурасов М.С.* Краткий курс русского торгового права с учением о векселе и конкурсном процессе. Тифлис, 1902. С. 208.